

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КГ16-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 мая 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кирильца М.В. к ОАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк» о защите прав потребителей по кассационной жалобе ПАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк» на решение Свердловского районного суда г. Красноярска от 27 мая 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 2 сентября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ПАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк» Забару Е.А., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кирилец М.В. обратился в суд с иском к ОАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (в настоящее время – ПАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк») о взыскании убытков в виде незаконно уплаченных денежных средств в размере 1 293 818 руб. 24 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 150 580 руб. 15 коп., неустойки в размере 4 075 527 руб. 46 коп., штрафа в размере 50 процентов от присужденной судом денежной суммы, компенсации морального вреда в размере 20 000 руб.

В обоснование требований истец указал, что в 2013 г. между истцом и ответчиком заключены кредитные соглашения, по условиям которых с истца удержан платёж за получение денежных средств через кассу Банка, а также

возложена обязанность по подключению к программе коллективного страхования жизни и здоровья заёмщиков.

Указывая на незаконность взимания платежей за открытие и ведение ссудного счёта, а также полагая, что услуга по страхованию была навязана Банком, истец обратился в суд с настоящим иском. Направленная в адрес банка претензия о возврате уплаченных денежных сумм была оставлена без удовлетворения.

Решением Свердловского районного суда г. Красноярск от 27 мая 2015 г. исковые требования удовлетворены частично. С ответчика в пользу истца взыскана денежная сумма уплаченной Банку комиссии в размере 1 293 818 руб. 23 коп., неустойка в размере 1 293 818 руб. 23 коп., штраф в размере 1 372 666 руб. 98 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 152 697 руб. 50 коп., компенсация морального вреда в размере 5 000 руб. С ответчика в доход местного бюджета также взыскана государственная пошлина в размере 22 201 руб. 67 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 2 сентября 2015 г. решение суда первой инстанции изменено в части размера взыскиваемых денежных сумм. Размер взыскиваемой неустойки уменьшен до 100 000 руб., размер взыскиваемого штрафа уменьшен до 775 757 руб. 87 коп., размер взыскиваемой в доход местного бюджета государственной пошлины уменьшен до 15 932 руб. 58 коп. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

ПАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк» подана жалоба, в которой ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Свердловского районного суда г. Красноярск от 27 мая 2015 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 2 сентября 2015 г. и отказа в удовлетворении требований истца о взыскании суммы комиссии, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, а также штрафа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 12 апреля 2016 г. жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 2 сентября 2015 г. в кассационном порядке.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 20 сентября 2013 г. между истцом и ответчиком заключено кредитное соглашение № [REDACTED] на сумму 6 181 015 руб. 45 коп., сроком на 60 месяцев под 15,9% годовых.

31 октября 2013 г. между истцом и ответчиком заключено кредитное соглашение № [REDACTED] на сумму 8 830 022 руб. 8 коп., сроком на 60 месяцев под 16,6% годовых (л.д. 7-8, 12-13).

Банком с заёмщика взята комиссия за получение кредитных денежных средств через кассу кредитной организации посредством снятия с текущего банковского счета денежных средств в размере 110 руб., а также произведено снятие денежных средств за расчётно-кассовое обслуживание в размере 167 770 руб. 42 коп. (л.д. 9, 11).

На основании заявлений заёмщика от 20 сентября 2013 г. и 1 ноября 2013 г. Кирилец М.В. при посредничестве Банка был застрахован страховщиком ОАО «АльфаСтрахование» по каждому из кредитных соглашений (л.д. 38, 142).

Во исполнение договоров страхования 20 сентября 2013 г. и 31 октября 2013 г. суммы страховых премий были списаны со счёта Кирильца М.В. из суммы предоставленных ему кредитных денежных средств, присутствующих на счёте заёмщика (л.д. 48, 49).

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из наличия в кредитных договорах недействительных условий, устанавливающих комиссию за получение кредитных денежных средств через кассу кредитной организации и комиссию за расчётно-кассовое обслуживание.

Суд также пришел к выводу о том, что до заёмщика не доводилась информация о возможности получения кредитных денежных средств без участия в программе страхования, что послужило основанием ко взысканию в пользу истца страховых премий по кредитным договорам.

При этом суд первой инстанции взыскал в пользу истца неустойку, предусмотренную п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) и проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изменяя решение суда первой инстанции в части размера взыскиваемых денежных сумм, суд апелляционной инстанции применил ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и снизил размер взыскиваемой неустойки, штрафа и суммы взыскиваемой государственной пошлины.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся судебные постановления

приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как следует из п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 8 октября 1998 г. (в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений), в денежных обязательствах, возникших из договоров, в частности, предусматривающих обязанность должника произвести оплату товаров, работ или услуг либо уплатить полученные на условиях возврата денежные средства, на просроченную уплатой сумму подлежат начислению проценты на основании ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Законом либо соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства. В подобных случаях суду следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

Таким образом, у судов отсутствовали основания и для одновременного взыскания предусмотренной Законом о защите прав потребителей неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренных ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В исковом заявлении Кирилец М.В. указывал, что подключение к программе комплексного страхования являлось навязанной услугой, при этом до заёмщика не была доведена информация о праве выбора страховых компаний и страховых программ.

Между тем, п. 1.1.5. заключённых между истцом и ответчиком кредитных соглашений предусмотрено, что при наличии соответствующего волеизъявления заёмщика, последний в обеспечение исполнения обязательств по договору, заключает договор страхования с уполномоченной страховой компанией по своему выбору / оформляет согласие на страхование, выступая в качестве застрахованного лица.

Подписывая заявление-анкету заёмщика, истец дал согласие на включение в кредитные договоры услуг по страхованию (л.д. 42, 61).

Согласно агентскому договору № 1/2012 от 15 июня 2012 г. Банк (агент) совершает действия от имени ОАО «АльфаСтрахования» (принципала) по желанию потребителей и при выборе указанного Общества в качестве страховой организации (п. 1.1. Договора).

В силу п. 1.2. Агентского договора, банк принимает страховой полис (договор страхования) любой страховой организации, выбранной заёмщиком/залогодателем, при условии, что страховая организация

соответствует требованиям Банка к страховым организациям и условиям предоставления страховой услуги.

При подписании кредитного договора Кирилец М.В. выразил своё согласие на обеспечение обязательств договором страхования, от оформления кредитного договора и получения кредита не отказался, возражений против предложенных страховой компанией условий не заявил, иных страховых компаний не предложил.

Таким образом, условия обеспечения исполнения кредитного обязательства были выбраны самим истцом.

Сам факт подключения к страховой программе не свидетельствуют о нарушении прав истца. Страхование, как следует из кредитных договоров, являлось дополнительным способом обеспечения обязательств. Вопрос о том, было ли возможно заключение кредитных договоров без подключения к страховой программе, судом не исследовался.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Кирилец М.В. является учредителем ООО «ДСК Магистраль», сфера деятельности которого заключается в предоставлении в аренду спецтехники (л.д. 34, 158).

Из заключённых между сторонами кредитных соглашений следует, что они носили целевой характер и предназначались для развития индивидуального бизнеса истца и покупки им спецтехники (л.д. 7, 12).

Сам по себе факт заключения кредитных договоров физическим лицом не свидетельствует о том, что к возникшим правоотношениям должен применяться Закон о защите прав потребителей.

Эти обстоятельства в нарушение требований ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили оценки судебных инстанций, полагавших, что к возникшим правоотношениям применим Закон о защите прав потребителей.

Допущенные судом апелляционной инстанций, проверившим законность решения суда первой инстанции, нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ ГПК Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 2 сентября 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

